

Вестник Никольского храма
г. Зарайск

№3 (403)

ВИНОУСНЕНИЕ **П**ИЩА

15 марта — начало Великого поста

Призыв к воздержанию

Скажут: «Можно и постной пищи много есть, и за скоромным столом соблюдать воздержание». Что из того? Церковь, узаконив пост, не покровительствует многоядению, а, назначив пищу растительную и сухую, указывает в её малой питательности двоякую пользу — именно укрощение страстей и пособие к занятиям духовным.

У святых отцов есть прекрасное сравнение. Когда полководец хочет взять неприятельскую крепость, то прежде всего ищет, нельзя ли удержать воду и съестные припасы, и неприятель, побуждаемый голодом, скорее сдаётся. Так бывает и с плотскими страстями. Когда держат пост, они слабеют и умолкают. Напротив, кто пресыщает своё чрево и, однако ж, мечтает победить чувственные страсти, тот подобен человеку, который хочет погасить пожар маслом. Посему в самый первый день Четыредесятницы нам возвещается в храмах: «Прииде пост, мати целомудрия». Неправильно было бы считать такое укрощение страстей боязливым и невольным. Человек тем и отличается от животных, что благоразумно и свободно может управлять своими склонностями, уравновешивать естественные потребности, подчинять низшие высшим и слепые благородным. Чревоугодник подобен тяжело нагруженной ладье, которая глубоко в воде сидит; он близок к опасности погнубить в греховных волнах. Остаётся несомненным, что постящийся освобождается от рабской зависимости от вожделений чувственных и потому более способен к делам чистым и богоугодным.

| Митрополит СЕРГИЙ (ЛЯПИДЕВСКИЙ)

Патриарх Кирилл: 0 вере и покаянии

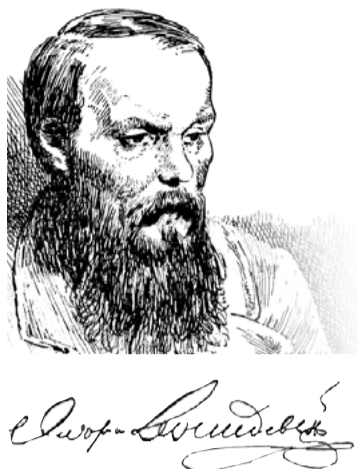
Вера есть величайшая сила — духовная и интеллектуальная, способная так устроить человеческую душу, что человек становится счастливым и достигает той цели бытия, к которой, собственно, и призывают его все философии, все мировоззрения, а если говорить применительно к нашему времени — все политические программы.

Все говорят, что человек будет жить лучше, жить счастливо, если он сделает то-то и то-то. Мы знаем, что во всём этом может быть лишь какая-то крупинка правды, вся же правда только в Слове Божиим.

Покаяние — это деяние, совершаемое человеком с сокрушённым сердцем,

осознающим окаянство своей жизни и греховность своего бытия. Но вместе с тем покаяние есть и Божественное действие, потому что в ответ на нашу молитву, наше раскаяние, при видимом разрешении нас священником, Сам Бог дарует нам прощение и оставление грехов. Сами себя мы не можем простить,

здесь не помогут никакие духовные подвиги, никакой пост, никакой аскетизм, никакое молитвенное стояние — наши грехи прощает только Бог. Его Божественное действие влетает в наш покаянный подвиг, а потому освобождение от греха — это деяние и человеческое, и Божественное.

Истоки рода

К 200-летию со дня рождения великого русского писателя Ф.М. Достоевского

Документы свидетельствовали, что род Достоевских пошёл от Даниила Ивановича Ртишева, которому пинский князь Фёдор Иванович из рода Ярославичей пожаловал грамоту на имение Полкотичи и часть села Достоева в Пинском повете¹, к северо-востоку от Пинска, в междуречье Пины и Яцольды.

→ Родители писателя Михаил Андреевич и Мария Фёдоровна

ЮБИЛЕЙ Владельцы Достоева и стали именоваться Достоевскими, они не раз упоминаются в книгах стародавних судебных дел. Под 1572 годом поминается тезоименит писателя Фёдор Достоевский, землянин, то есть землевладелец Пинского повета, переселившийся на Вольтынь, как человек, близкий князю Андрею Курбскому, который называет его своим «приятелем и уполномоченным». Вероятнее всего, от этих осевших на Вольтыни Достоевских и отделилась ещё одна ветвь — подольская, от которой и пошли ближайшие предки писателя. Были среди них и люди известные — воины и священники, крутые и своенравные, некоторые переходили в католичество, становились шляхтичами, служили польским королям и даже принимали участие в их избрании: Яна Казимира в 1648 году, Михаила Вишневецкого в 1660-м, Августа II в 1697-м...

Но в большинстве его предки упоминались всё-таки как защитники православия и русской национальности.

Фёдор Михайлович чтит многих их них, а Петра Достоевского — маршалка² Пинского повета и члена главного трибунала великого княжества Литовского, выбранного в сейм в 1598 году, — считал родоначальником своего рода: один из его предков, Акиндей Достоевский, получил известность как иеромонах Киево-Печёрского монастыря (XVII век), другой в XVIII веке достиг и епископского сана; третий прославился тем, что, вернувшись в 1624 году из турецкого плена, повесил в честь избавления серебряные цепи перед иконой Богородицы во Львове...

Но к XVIII веку этот своенравный род, не принявший католичества, обеднел и захудал. И дед писателя, Андрей Михайлович, — уже скромный протоиерей в захолустном Брацлаве Подольской губернии.

→ В этом здании располагается Музей-квартира Ф.М. Достоевского

Младший его сын, своенравный Михаил Андреевич, не пожелал пойти по стопам отца; оставил Каменец-Подольскую семинарию и навсегда покинул отчий кров. Он отправляется в Москву, чтобы поступить в Медико-хирургическую академию, куда и зачисляется 14 октября 1809 года.

В Отечественную войну «студент 4-го класса» Михаил Андреевич Достоевский командирован в «московскую Головинскую госпиталь для пользования больных и раненых», затем в Касимовскую военно-временную госпиталь, потом переводится в Верейский уезд «для прекращения свирепствующей повальной болезни». В 1813 году его производят в штаб-лекари, и он получает назначение в Бородинский пехотный полк, в котором и служит до 1818 года, когда его вновь переводят, на этот раз ординатором, а затем старшим лекарем в Московскую военную госпиталь.

Через одного из сослуживцев он знакомится с семейством купцов Нечаевых и в 1819 году женится на дочери Фёдора Тимофеевича Нечаева, Марии Фёдоровне. В 1820 году уходит в отставку с военной службы, а в следующем он уже «определён Императорского Московского воспитательного дома в больницу для бедных на вакансию лекаря при отделении приходящих больных женского пола», более известную как Мариинская (основана по повелению вдовы Павла I, Марии Фёдоровны) больница для бедных, звавших её просто Божедомкой.

Здесь, в квартире правого флигеля, которую занимала семья Достоевского, 30 октября (11 ноября по новому стилю) 1821 года Мария Фёдоровна и родила своему Михаилу Андреевичу второго сына (первенцу Михаилу полмесяца назад исполнился уже годик). В честь одного из предков, но без какого-либо намёка на тот дар Божий³, что был дарован не им одним, но всему миру, окрестили его Фёдором.

Всё было скромно и обыденно; как положено, письменно засвидетельствовали в Книге Московской духовной консистории:

«Сретенского сорока⁴ церкви Петра и Павла, что при больнице для бедных, тысяча восемьсот двадцать первого года, октября 30-го дня, родился младенец... у штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского, сын Феодор. Молитствовал священник Василий Ильин, при нём был

дьячок Герасим Иванов. Крещён месяца ноября 4-го дня; восприемниками были: штаб-лекарь надворный советник Григорий Павлов Маслович и княгиня Прасковья Тимофеевна Козловская; московский купец Фёдор Тимофеев Нечаев и купеческая жена Александра Фёдоровна Куманина. Оное крещение совершал священник Ильин с причтом»...

Семья росла, перебрались из правого флигеля в левый⁵. Квартира была небольшая: полутёмную детскую занимали старшие братья Михаил и Фёдор, младших поместили прямо в спальне родителей, отделённой дощатой перегородкой от зала — единственной вместительной и светлой, в пять окон, комнаты; кухня с громадной русской печью и полатями и маленькая комната для кормилицы и няни — вот, по существу, и вся квартира, а для маленького Феде — чуть ли и не весь мир. Правда, больница была окружена большим садом с липовыми аллеями — в нём мир малыша раздвигался вдруг до беспределности...

Мальчику едва пошёл третий годок, когда мать повела его в больничную церковь; вдруг через её покойное, совсем тёмное — после улицы — нутро пролетел из окна в окно белый голубок, случай вполне заурядный, но именно он запомнился на всю жизнь как первое потрясение младенческой души: будто чудо явилось, словно свет пронзил тьму. Однажды — Феде было тогда уже около трёх лет — няня привела его «при гостях» в гостиную, заставила опуститься на колени перед образами и, как это всегда было на сон грядущий, прочесть молитву: «Все упование, Господи, на Тя возлагаю, Матерь Божия, сохрани мя под кровом Своим». Гостям это очень понравилось, и они говорили, лаская его: «Ах, какой умный мальчик!» Он не мог ещё уловить снисходительной умиленности взрослых, но удивление и восторг окружающих, вызванные словом, его словом, отложились в душе ребёнка. И, может быть, именно от этого, пока ещё сокровенного, конечно, и от него самого, соприкосновения и соития этих самых первых впечатлений, оставленных светом и словом, пробудивших в ребёнке нового, уже сознающего себя и мир человека, зачался в нём исток и будущего писателя? Как знать?

По книге Юрия Селезнёва «Достоевский» (серия «Жизнь замечательных людей»)

В день памяти «пророка Отечества»

9 февраля с.г. исполнилось 140 лет со дня смерти Ф.М. Достоевского (он скончался 28 января (ст.ст.) 1881 г.)

Памятные мероприятия в г.о. Зарайск начались в Иоанно-Предтеченском соборе, где ныне пребывают останки матери писателя Марии Фёдоровны. Заупокойную литию служил благочинный церковью Зарайского округа протоиерей Пётр Спиридонов. Затем почитатели творчества Ф.М. Достоевского направились в усадьбу Даровое и возложили цветы к памятнику «пророку Отечества».

¹ Повёт — бывшая административно-территориальная единица в Великом княжестве Литовском.

² Маршалок — государственная должность в Польше и Великом княжестве Литовском.

³ Имя «Фёдор» в переводе с греческого означает «Божий дар».

⁴ Сорок — часть города как церковно-административная единица.

⁵ Здесь сейчас располагается Музей-квартира Ф.М. Достоевского.

Подвижники – рядом с нами

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Везде есть место подвигу. Если в комнате не ругаться, то в комнате можно подвиг совершать, если на кухне не ругаться — можно и на кухне. Также и в транспорте, и на работе — везде можно совершать подвиг, возможности есть. И те, кто даёт такую возможность, — благодетели. У нас был такой раб Божий Афанасий, в постриге монах Иоанн. Вот когда ему докладывали, что что-то про кого-то что-то сказал, от отвечал: «Это благодетели наши».

Мы просто не знаем народной православной мудрости: «Похвальное слово гнидо», «Кто нас корит, тот добром дарит». И вместо добра-то — гниль всё, хочется нам гнили. Ну, есть, конечно, и такая кухня — с протухшими яйцами (это на любителя). Но всё-таки лучше протухшим не питаться, лучше — натуральным.

Больше того, есть множество примеров, о которых мы даже не знаем. Это сокровенные рабы Божии. В одной местности была засуха. Все молятся, молятся, а дождя нет. Тогда епископ возопил:

— Господи, чем мы Тебя прогневали, что нет дождя? Как же нам вымолить-то?

Ему Ангел явился, говорит:

— Есть человек в твоей епархии, который может умолить.

— Да кто же это такой?

— А вот выходи утром к городским воротам и смотри, кто пойдёт первый в город. Его и спроси.

Представляете, весь клир, даже архиерей, не могут умолить! И вдруг — первый встречный... Собрались, ждут. И вдруг идёт старичок с вязанкой дров. Архиерей сразу понял, что это непростой человек, смирение в нём есть, и — бух ему в ноги. А тот, естественно: «Да что вы...» Владыка говорит:

— Ты помолись, чтобы нам дождь был.

— Да кто я такой, чтобы молиться?

— Нет, ты мне не рассказывай.

Он говорит:

— Владыка, тогда вместе давайте молиться.

Начали молиться, и не успели докончить молебен, как дождь полил.

— Слушай, ты кто такой?

— Да я никто. Живу под клетью, собственного угла нет.

Ну, вроде, бомж по-нашему.

— А чем же ты живёшь?

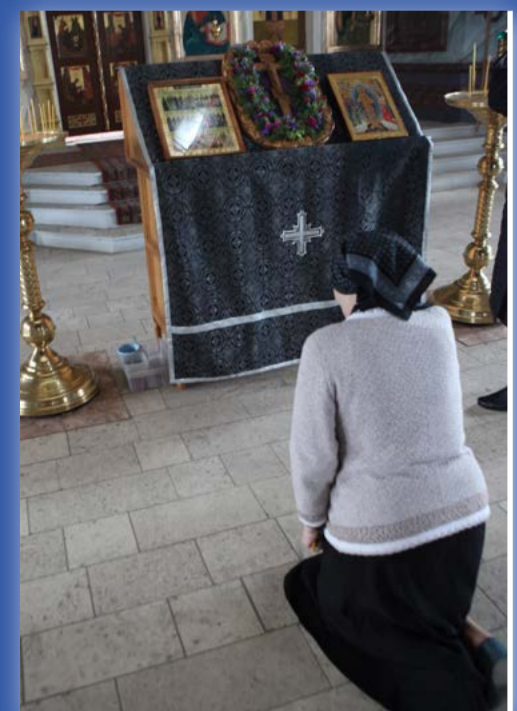
— Я, — отвечает, — дрова собираю и продаю. Деньги дают, я беру, сколько мне нужно, остальные раздаю. А если дождь, дрова сырые и никто не берёт, тогда я голодный.

Выходит, чтобы дрова были сухие, Господь послал засуху. Всё оказалось просто. И архиерей распорядился, чтобы старичка этого на полное обеспечение взяли. И все они стали жить нормально. У него было чем питаться, и стал Господь дождик посылать.

Вот видите, какие были подвижники — чудотворцы уже! Хочешь — даже и бомжом будь. Если безропотно и с верой будешь это переносить и благодарность Богу приносить, тогда и сам спасёшься, и для других спасением станешь. Подвиг совершает каждый в свою меру. Пусть хотя бы и небольшой подвиг будет и у вас. Помогите, Господи.

Протоиерей ВАЛЕРИАН КРЕЧЕТОВ

Святая Четыредесятница

Среди раритетов, собранных знатоком истории родного края В.И. Полянчевым, есть несколько номеров «Вестника Зарайского общества сельского хозяйства», что издавался в начале XX в. Его редактором был председатель Зарайского общества сельского хозяйства — агроном, краевед, историк и общественный деятель Анатолий Васильевич Иванов. В №8-9 «Вестника» за 1910 г. опубликована статья А.В. Иванова «О крестьянском полеводстве в Зарайском уезде и о том, можно ли его улучшить». Доказывая необходимость заботы о земле, автор приводит старинную сказку, которую можно было бы назвать

«Бедняк и благочестивый старец»

Жил некогда в лесу добрый и благочестивый старец. Жил также в соседнем городе один честный человек, обременённый большой семьёй. Трудно жилось ему. Измученный постоянной работой для добывания насущного хлеба, отправился этот бедняк к благочестивому старцу и рассказал ему свою горе. Тот пожалел его и сказал: есть у меня, вон там — в сумке, деньги; возьми их, сколько нужно, устрой свои дела и, когда деньги тебе не будут нужны, принеси их обратно.

Обрадовался бедный человек, взял деньги. Вернулся до-

мой, завёл дело. Стал богатеть. Скопил своих денег, а взятые у старца отнёс ему и положил в ту сумку, из которой их брал. Стал бедняк богатеть ещё больше, завёл торговлю и каждый раз, когда ему были нужны деньги для оборота, шёл к старцу, брал у него из сумки, сколько требовалось, и возвращал их, когда миновала нужда.

И шло дело очень хорошо. Бедняк стал богачом, но не мог остановиться в своём желании разбогатеть ещё больше. Отправился опять к старцу, взял его деньги и не вернул их. Старец даже и не знал об этом. Прошло несколько лет. Дело богача пошатнулось,

расстроилось, и он разорился. Когда он сделался по-прежнему бедняком, то снова вспомнил о старце. Идёт к нему. Тот по-прежнему ласково его принимает. Бедняк снова просит денег. Старец по-прежнему указывает на сумку. Бедняк открывает её, но она пуста. Он обращается к старцу, тот отвечает: кроме тебя, никто не брал денег, и если ты их не возвратил, то у меня больше ничего нет. Понял бедняк, что наказал самого себя, но горю помочь уже не мог и остался на всю жизнь бедняком.

Публикацию подготовила
Ольга ПОЛЯНЧЕВА

ИЗ АРХИВА КРАЕВЕДА

Медсестра легендарного соединения

А.Ф. Кузнецову наверняка помнят женщины старшего поколения, ведь она работала в Зарайске акушером-гинекологом. Её уважали за профессионализм, ответственное отношение к работе, доброе отношение к людям. В 1970 году она переехала в соседние Луховицы, где и проработала многие годы. Но в 1990-2000-е годы её не раз видели в нашем храме, куда она приезжала вместе с сыном Евгением на богослужения в честь чудотворной иконы Николы Зарайского. Прихожанки её узнавали, тепло приветствовали, и она тоже радовалась встрече. В этом году Анне Фадеевне исполнилось бы 100 лет, и мы, вспоминая её, приведём рассказ о пребывании в партизанском отряде на Брянщине.

Летом 1983 года Анна Фадеевна Кузнецова (до замужества Зубкова) получила приглашение принять участие в праздновании 40-летия Черниговско-Волынского партизанского соединения, громившего врага под командованием дважды Героя Советского Союза Алексея Фёдоровича Фёдорова. На встречу, которая проходила в г. Луцк, съехалось 160 человек со всех концов страны. Среди поблёкших сединами ветеранов А.Ф. Кузнецова узнала тех, с кем в грозную годину прошла партизанскими тропами не одну сотню километров, пряталась в глухих лесах от карателей, голодала и мёрзла в землянках, с надеждой провожала на боевые задания товарищей, с кем вместе спасала получивших ранение.

Родилась Анна в Брянской области в 1921 году. После окончания сельской школы пошла работать на Новотульский металлургический комбинат, где услышала по радио, что началась война. Сразу поступила на трёхмесячные курсы медсестёр. Враг был на подступах к Москве, когда в числе беженцев Анна оказалась на захваченной немцами территории. Уйти в леса, чтобы вести борьбу с фашистами, в те суровые дни было решением многих не только военных, но и мирного населения. Этот путь выбрала Анна, примкнувшая к партизанскому отряду имени С.М. Кирова, сформированному в августе 1941 года в Климовском районе Брянской области. Огромные по протяжённости Клетнянские леса стали убежищем и местом дислокации сразу нескольких отрядов. Это был своеобразный партизанский край, где народные

мстителю сначала чувствовали себя относительно спокойно.

А. Кузнецовой пришлось на себе прочувствовать все трудности партизанской борьбы. Она ходила в разведку, была связной, оказывала медицинскую помощь в группе подрыльников. Именно медицинские знания ей пригодились более всего.

В 1983 году А.Ф. Кузнецова вспоминала: «Нам, медикам, приходилось действовать в особо трудных условиях: когда рядом шёл бой, не было никаких медицинских инструментов и лекарств. А главное — вокруг были враги. И всё-таки в своих землянках, при свечах мы оказывали первую помощь нашим раненым и даже делали серьёзные операции, спасая жизнь сотням партизан. В январе 1943 года произошло слияние разрозненных отрядов в большое соединение, более 6 тысяч бойцов, под командованием бывшего секретаря Черниговского обкома компартии А.Ф. Фёдорова. Это была огромная сила.

В апреле 1943 года в помощь персоналу нашего партизанского госпиталя самолётом был прислан из Москвы специалист-хирург М.В. Кривцов. А летом того же года лётчица Герой Советского Союза В.С. Гризодубова доставила к нам опытного врача Т.К. Гнедаша. Если раньше мы подолгу ждали самолёты с Большой земли, чтобы отправить тяжелораненых, то теперь могли делать операции на месте. Ранения были самые разные. Нужно низко склонить голову не только перед боевым мужеством партизан, но и перед их силой воли, стойкостью во время операций практически без наркоза. У меня до сих пор перед

глазами лица раненых. Сколько их прошло через госпиталь за те годы! Я даже помню некоторые фамилии этих настоящих героев, проливавших кровь во имя свободы Родины. На юбилейной встрече я узнала, что многие из оперированных нами бойцов и командиров живы до сих пор. Узнал меня лечившийся от тифа партизан А.М. Буряковский. Довелось увидеться и с партизанским врачом В.Г. Синельниковым, с бывшей медсестрой батальона Р.И. Шевцовой и многими другими боевыми товарищами.

Медики тоже не сжились во время сражений. Наша подруга — медсестра А.К. Гапонова — во время боя заменила убитого командира пулемётного расчёта и сама была тяжело ранена разрывными пулями в ноги. Однажды у с. Березичи мы попали в немецкую засаду. В жестоком бою вместе с командиром нашего отряда Ф. Кравченко получил тяжёлое ранение в живот хирург М.В. Кривцов. По приказу А.Ф. Фёдорова самолёт мы не стали ждать. Операцию М.В. Кривцову делали под прикрытием взвода автоматчиков прямо в с. Березичи при свете керосиновой лампы и тем спасли ему жизнь. Потом нас, медицинский

персонал и раненых, 13 дней надёжно укрывали от фашистов местные жители. После выздоровления Михаил Васильевич Кривцов уже сам делал операции.

А какой ужас мы пережили при переправе вброд через реку во время глубокого рейда по немецким тылам! Фашисты буквально поливали нас свинцом. По реке плыли тела убитых партизан и трупы лошадей. Вода была красной от крови. Дай Бог, чтобы выпавшее на нашу долю не испытало ни одно поколение!»

Очень точно передают подробности боевой жизни Черниговско-Волынского партизанского соединения под командованием А.Ф. Фёдорова на Украине, в Белоруссии и в брянских лесах России мемуары Алексея Фёдоровича. В одной из глав мемуаров — «Рыцарь Красного креста» — А.Ф. Фёдоров упоминает и операционную медсестру Аню Зубкову (в замужестве Кузнецову). Увидела сама себя Анна Фадеевна и в эпизоде художественного фильма «В лесах под Ковелем», снятого в 1984 году. Подвигам и быту партизанского соединения была посвящена экспозиция в музее партизанской славы с. Лобно Лебешевского района Волынской области на Украине.

После войны А.Ф. Кузнецова окончила Киевский медицинский институт по специальности акушер-гинеколог. Некоторое время работала в г. Зарайск. В 1970 г. семья Кузнецовых переехала в Луховицы. Анна Фадеевна трудилась заведующей акушерско-гинекологическим отделением роддома, заместителем главного врача ЦРБ по родовспоможению. За участие в партизанском движении была награждена орденом Отечественной войны I ст., медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I ст. и другими медалями. За высокие трудовые достижения ей было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР» и звание «Почётный гражданин г. Луховицы».

Игорь СЁЛКИН,
из книги «Поколение победителей»
(г. Луховицы, 2020 г.)